

Выдающийся петербургский антиковед Эдуард Давидович Фролов

О. Ю. Климов, О. В. Кулишова, А. Д. Пантелеев, М. М. Холод

Для цитирования: Климов О. Ю., Кулишова О. В., Пантелеев А. Д., Холод М. М. Выдающийся петербургский антиковед Эдуард Давидович Фролов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1256–1276. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.415>

В статье раскрываются важнейшие результаты научной деятельности выдающегося отечественного антиковеда, доктора исторических наук, профессора Эдуарда Давидовича Фролова (1933–2018) как одного из наиболее видных представителей петербургской школы. Научное творчество Э. Д. Фролова, который является одним из классиков современного отечественного антиковедения, показано как очень важный этап в развитии петербургской школы исследований античности. Эта школа пережила этапы становления и подъема в дореволюционные годы, в XIX — начале XX в., сложный процесс формирования советской антиковедной науки, в котором большая роль принадлежала академику С. А. Жебелёву, соединившему своей личностью дореволюционный и советский этапы развития антиковедения. Научные труды Э. Д. Фролова, посвященные вопросам политической истории Древней Греции, общественной мысли, античной культуры, русской историографии античности, охарактеризованы полно и основательно. Среди научных достижений Э. Д. Фролова — разработка ряда важнейших тем, имеющих теоретическое, методологическое значение для понимания логики развития древнегреческой истории. Это, например, тема становления полиса в архаический период VIII–VI вв. до н. э., проблема кризиса полисной организации в IV в. до н. э., место и роль тирании в древнегреческой истории и ряд других. Вместе с тем в научном творчестве ученого множество работ посвящено относительно узким, частным сюжетам, которые всегда исследовались с исчерпывающей полнотой, на основе блестящего знания всей

Олег Юрьевич Климов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.klimov@spbu.ru
Oleg Yu. Klimov — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.klimov@spbu.ru

Оксана Викторовна Кулишова — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.kulichova@spbu.ru

Oksana V. Kulishova — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.kulichova@spbu.ru

Алексей Дмитриевич Пантелеев — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.panteleev@spbu.ru

Alexey D. Panteleev — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.panteleev@spbu.ru

Максим Михайлович Холод — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.holod@spbu.ru

Maxim M. Kholod — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.holod@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

массы источников. Как ученый Э. Д. Фролов известен в Германии, Франции, где опубликованы некоторые из его исследований в переводе на европейские языки. Итог научной деятельности ученого — более 350 научных трудов. Среди них 15 монографий, многие главы в коллективных монографиях, переводы с древнегреческого и немецкого языков, множество статей, рецензий, обзоров. Наконец, Э. Д. Фролов создал собственную научную школу, воспитав большое число учеников — кандидатов и докторов наук, которые успешно работают в университетах и научных учреждениях России и ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: история Древней Греции и Рима, петербургская школа антиковедения, Э. Д. Фролов, русская историография античности.

Eduard Frolov, the Outstanding St. Petersburg Ancient Historian

O. Yu. Klimov, O. V. Kulishova, A. D. Pantelev, M. M. Kholod

For citation: Klimov O. Yu., Kulishova O. V., Pantelev A. D., Kholod M. M. Eduard Frolov, the Outstanding St. Petersburg Ancient Historian. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 4, pp. 1256–1276. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.415> (In Russian)

The article reveals the most important results of the scientific work of the outstanding researcher of Ancient history and culture, Doctor of historical sciences, Professor Eduard Davidovich Frolov (1933–2018) as one of the most prominent representatives of the St. Petersburg school of Classics. The scientific work of Ed. D. Frolov is shown as a very important stage in the development of the St. Petersburg school of Classics. The scholarly writings by Ed. D. Frolov, dealing with the political history of Ancient Greece, social thought, Ancient culture, Russian historiography of Antiquity, are fully and thoroughly described in this article. The scientific works of Ed. D. Frolov covers the number of the important problems, such as the political history of Ancient Greece, social thought, Ancient culture, Russian historiography of Antiquity. Ed. D. Frolov has investigated the formation of the *polis* in Archaic Greece in the 8th — 6th centuries BC, the problem of the crisis of a political organization in the 4th century BC, the place and role of tyranny in Ancient Greek history and others. All his scholarly works have always been carried out with exhaustive completeness, on the basis of brilliant knowledge of the entire mass of sources. The scientific activities of Ed. D. Frolov have resulted in more than 350 publications. Among them are 15 monographs, many chapters in collective monographs, translations from Ancient Greek and German, many articles and reviews. Finally, Ed. D. Frolov has created his own scientific school, having brought up a large number of pupils — Candidates and Doctors of science.

Keywords: history of Ancient Greece and Rome, Eduard D. Frolov, Russian historiography of Classical Studies, St. Petersburg school of Classical Studies.

В развитии антиковедения в России важное место принадлежит Санкт-Петербургу и представителям петербургской научной школы. Санкт-Петербург с XVIII в. и до настоящего времени является в нашей стране одним из ведущих центров развития исследований в области античной истории и культуры, в равной степени центром преподавания антиковедения и подготовки профессиональных кадров антиковедов. Начало науке об античности было положено основанием в Санкт-Петербурге в 1724 г. Академии наук, ученые которой были и преподавателями открытых при Академии университета и гимназии. Чтение лекций акаде-

миками началось с 1726 г., но собственно Академический университет открылся в 1747 г. У истоков исследований античности стояли академик Г.-З. Байер, политический деятель и писатель Антиох Кантемир, филолог и поэт В. К. Третьяковский, ученый-энциклопедист М. В. Ломоносов и многие другие выдающиеся деятели науки и культуры. В XIX в. в Санкт-Петербурге сформировалась собственная научная школа, среди основателей которой были такие ученые, как А. Н. Оленин, С. С. Уваров, Е. Е. Кёлер, Ф. Б. Грефе. В XIX в. наряду с академическим направлением в развитии антиковедения в Санкт-Петербурге определился еще один центр — университет, воссозданный в 1819 г. после ряда преобразований Главного педагогического института. В Санкт-Петербургском университете создателями русской школы антиковедных исследований стали М. С. Куторга (1809–1886), Ф. Ф. Соколов (1841–1909), П. В. Никитин (1849–1916), В. В. Латышев (1855–1921), С. А. Жебелёв (1867–1941), М. И. Ростовцев (1870–1952). Впрочем, научная деятельность этих ученых протекала также и в рамках Академии наук, Эрмитажа и других учреждений. В развитии антиковедения в Санкт-Петербурге сформировался ряд направлений, среди которых важнейшим было историко-филологическое. Его основателем можно считать Ф. Ф. Соколова, а наиболее видными продолжателями — В. В. Латышева и С. А. Жебелёва. Санкт-Петербургское историко-филологическое направление исследований античного мира строилось на безупречном знании источников, их тщательном анализе, на особом внимании к политической истории, к достижениям культуры античных народов. Историко-филологическое направление связало в единый процесс антиковедение дореволюционного периода, советского времени и настоящего этапа развития науки. В этом отношении особое место в развитии данного направления принадлежит академику С. А. Жебелёву, ученому дореволюционной научной школы, который продолжил давнюю традицию подготовки специалистов-антиковедов и научных исследований в послереволюционное время и «своей деятельностью, научной, педагогической, общественной, обеспечил столь необходимое науке преемство»¹. Традиции петербургской школы антиковедения развивались в 30–60-е годы XX в. такими известными учеными, как С. И. Ковалев, К. М. Колобова, В. Ф. Гайдукевич, Д. П. Каллистов, А. И. Доватур. Ярким продолжателем историко-филологического направления, внесшим выдающийся вклад в науку и в развитие данного направления, стал доктор исторических наук, профессор Э. Д. Фролов (1933–2018).

Э. Д. Фролов в 1950 г. окончил в Ленинграде школу с золотой медалью и поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 1955 г. после окончания университета Эдуард Давидович был приглашен в аспирантуру по кафедре истории древней Греции и Рима. Его научным руководителем была К. М. Колобова, профессор, заведующая кафедрой, известный специалист в области антиковедения. Среди учителей Эдуарда Давидовича были и такие известные ученые и педагоги, как С. И. Ковалев и А. И. Доватур. Обучение в аспирантуре Эдуард Давидович завершил в 1958 г. защитой кандидатской диссертации по теме «Жизнь Ксенофонта и его общественно-политические воззрения (преимущественно по «Малым сочинениям»)». После окончания аспирантуры Э. Д. Фролов был принят преподавателем кафедры истории древней Греции и Рима

¹ Фролов Э. Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 2006. С. 307.

исторического факультета ЛГУ (ныне — Институт истории СПбГУ), и с этой поры вся его научная и преподавательская деятельность была связана с ЛГУ — СПбГУ. В университете Э. Д. Фролов прошел обычный путь университетского преподавателя и исследователя: с 1958 по 1963 г. работал ассистентом, с 1963 по 1974 г. — доцентом, а с 1974 г. — профессором кафедры. Докторская диссертация на тему «Тирания в древней Греции в IV в. до н. э.» была защищена в 1972 г., а через несколько лет, в 1976 г., Э. Д. Фролову было присвоено ученое звание профессора. С 1971 по 2015 г. Э. Д. Фролов возглавлял кафедру истории древней Греции и Рима, которая благодаря его усилиям выросла в один из наиболее значимых центров изучения античности на всем постсоветском пространстве, продолжая давние традиции петербургского антиковедения. 19 августа 2018 г. завершился земной путь Эдуарда Давидовича Фролова. Данная статья представляет собой первый опыт осмысления богатейшего научного наследия ученого, которое в дальнейшем потребует многочисленных специальных исследований.

Научное творчество Э. Д. Фролова многообразно, охватывает темы, связанные с политической историей разных периодов греческой истории, с историей науки об античности в России, с развитием общественной мысли в Древней Греции. Главной темой научного интереса Э. Д. Фролова в античной истории всегда была история древней Греции. Особенно его интересовала тема кризиса и гражданской смуты в античности, поэтому множество его работ посвящены времени рождения греческого полиса и периоду его кризиса. Процесс становления самоуправляющейся городской гражданской общины, выступающей основой и важным маркером античной цивилизации, стал темой его монографии «Рождение греческого полиса», которая затем появилась и во втором издании². В этой работе изложен общий взгляд автора на зарождение и особенности греческой цивилизации. Справедливо отмечая, что тема полиса, которая разрабатывалась и самими античными авторами, для современной историографии остается важнейшей исторической проблемой, Э. Д. Фролов подробно останавливается на анализе важнейших концепций полиса в исследованиях XIX–XX вв. как в зарубежной, так и в отечественной историографии. Детально рассматривая проблему генезиса полиса, его истоков и исторических предпосылок, которые определили его рождение, Э. Д. Фролов выступает сторонником идеи континуитета, преемственности истории Древней Греции II и I тыс. до н. э.: по его убеждению, «восхождение греков к классической цивилизации началось задолго до собственно архаической эпохи», и «результативность их социально-политического творчества объяснялась тем, что известные основы были заложены еще в микенское время (II тыс. до н. э.), а затем в так называемые Темные века (рубеж II–I тыс. до н. э.)»³.

Обращаясь к эпохе формирования полиса — архаическому периоду греческой истории (VIII–VI вв. до н. э.), который по праву может быть назван «архаической революцией», — Э. Д. Фролов указывал, что эта новая фаза исторического развития, обусловленная распространением железа, была отмечена стремительным экономическим прогрессом, сопровождалась целым рядом важнейших социально-экономических и политических метаморфоз, «важнейшими из которых были радикальные успехи в технике производства и экономической жизни, кризис па-

² Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988 (2-е изд. — СПб., 2004).

³ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. 2-е изд. С. 4.

триархального общинного строя и борьба демоса со знатью, решение первоочередных социальных проблем посредством законодательной реформы и колонизации, форсированное подавление знати тиранией и, наконец, по устранении этой последней, торжество полисного духа, в идеале — в форме античной демократии, в том его виде, какой был реализован в Афинах»⁴. Анализируя важнейшие явления эпохи — законодательную реформу, колонизацию, тиранию, Э. Д. Фролов рассматривал не только пример Афин и Спарты, о которых античная традиция сохранила больше всего свидетельств, но и остановился на особенностях становления полиса в греческих колониях Западного Средиземноморья (в Южной Италии и Сицилии) и южного побережья Понта, история которых не так хорошо изучена. На анализе материалов, посвященных истории Леонтин, Сиракуз и Гераклеи Понтийской, он убедительно показал, что развитие греческих поселений в зоне колонизации отличалось особенно резкими политическими катаклизмами и чрезвычайной социальной напряженностью⁵.

Э. Д. Фролов с полным на то основанием подчеркивал, что политическое творчество греков было отмечено рядом весьма своеобразных черт. Важнейшей среди них он называл идею рационализма — сознательного творческого начала, сумевшего внести порядок в стихийное историческое развитие. Кроме того, Э. Д. Фролов отмечал значение субъективно-психологической мотивации — яркую склонность к соперничеству и состязательности, так называемый агональный дух греков, а также их традиционализм: «...В век архаической революции новаторски-рационалистическое начало, носителем которого в особенности выступала аристократическая, проникнутая агональным духом личность, корректировалась в своих действиях известной ориентацией на традиционную мудрость (σοφία)...»⁶ Еще одна важная сторона исторической интерпретации Э. Д. Фролова — представление о довольно раннем осознании греками своей исключительности. По его убеждению, уже в архаическую эпоху, когда процесс национальной консолидации греков был ознаменован особенно крупными успехами, появляется «более или менее осознанная оппозиция эллинства и варварства, оппозиция столь же национальная, сколь и социальная»⁷, окончательное оформление которой относится ко времени Греко-персидских войн.

Особое место в научном творчестве Э. Д. Фролова занимают работы, посвященные истории Греции IV в. до н. э., времени, когда греческий полисный мир погрузился в состояние глубокого и вместе с тем затяжного внутреннего кризиса. Как известно, этот кризис привел к подчинению республик Балканской Греции власти Македонии, а в конечном счете и к потере ими, теперь уже навсегда, их политической значимости⁸. Переходя к рассмотрению данных исследований Э. Д. Фролова, стоит сразу же указать, что хотя их большинство было написано сравнительно дав-

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Там же. С. 172–231.

⁶ Там же. С. 233–234; см. также: С. 4, 131 и др.

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Эти работы издавались по отдельности в разные годы. Вместе с тем некоторые из них также вошли в состав монографий. Прежде всего см.: *Frolov E. D. Tyrannis und Monarchie im Balkanischen Griechenland // Hellenische Poleis. Krise — Wandlung — Wirkung / Hrsg. von E. Ch. Welskopf. Bd. I. Berlin, 1974. S. 231–459; Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики. (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001.*

но, они отнюдь не утратили своего научного значения, оставаясь во многом образцовыми не только в отечественной, но и в зарубежной историографии.

Уже в монографии, посвященной архаической эпохе, а также в ряде других работ⁹ заметен особый интерес Э. Д. Фролова к теме греческой тирании, к которой он обращался в своем диссертационном исследовании на материале греческой истории в эпоху поздней классики. По определению Э. Д. Фролова, «греческая тирания была классическим примером режима личной власти, порожденного смутным временем и движимого исключительно личным честолюбием и эгоизмом его носителя». Э. Д. Фролов подчеркивал: «Это верно не только по отношению к младшей тирании, т. е. тирании позднеклассического времени, чья оценка в историографии всегда шла со знаком минуса, но и применительно к тирании старшей, тирании времени архаического, которую нередко пытались представить как явление прогрессивного плана, как вид демократической диктатуры, непосредственно подготовившей рождение самой демократии»¹⁰.

Первым в хронологическом плане исследованием данной проблематики стал труд ученого о так называемой младшей тирании в Балканской Греции, подготовленный на основе докторской диссертации¹¹. В этом труде не только дана общая оценка подобного рода явления, вновь возродившегося у греков после Пелопонесской войны, но и самым обстоятельным образом рассмотрены его примеры начиная от предтеч младшей тирании в Афинах и Спарте конца V — начала IV в. до наиболее важных и показательных тиранических режимов IV столетия до н. э. Обращаясь к вопросу о предтечах позднеклассической тирании, Э. Д. Фролов описывает под соответствующим углом зрения деятельность Алкивиада и историю антидемократических режимов Четырехсот и Тридцати в Афинах, а также деятельность Лисандра в Спарте. Из тираний же в греческих полисах Балкан в центре его пристального внимания оказываются авторитарные правления в фессалийских Ферах и Фокиде, где у власти в течение сравнительно долгого времени находились целые династии тиранов, а кроме того, на Пелопоннесе — в Сикионе (тирания Эвфрона) и Коринфе (путч Тимофана). При оценке младшей тирании в целом ученый, в частности, очень точно подметил, что она как историческое явление «могла быть различной. Она могла быть откровенно беспринципным режимом, когда лицо или лица, возглавлявшие режим, не видят в своей власти ничего другого, кроме возможности удовлетворить свои собственные эгоистические стремления... Вместе с тем тирания могла рядиться в одежды защитницы дела народа и государства... Она могла быть, наконец, формой действительно “национального” предводительства...»¹². И далее ученый подытожил свои размышления о младшей тирании совершенно справедливым заявлением о том, что «она была характерным феноменом бурного переходного времени, когда старый порядок рушился, — и она, как правило, помогала его разрушению, — а новый еще не был создан»¹³.

⁹ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. С. 163–171; также см.: Фролов Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004. С. 110–152.

¹⁰ Фролов Э. Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. С. 115.

¹¹ Фролов Э. Д. Греческие тираны (IV в. до н. э.). Л., 1972.

¹² Там же. С. 198.

¹³ Там же. С. 199.

Разработка темы младшей тирании была продолжена в другой монографии Э. Д. Фролова — «Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.)»¹⁴. В ней представлена исчерпывающая история, пожалуй, наиболее блестящей из всех младших тираний — тирании Дионисия Старшего в Сиракузах. При этом особый акцент здесь сделан на созданном усилиями Дионисия мощном территориальном образовании в Сицилии и Южной Италии, которое в период своего расцвета не только играло огромную роль в политической жизни Западного Средиземноморья, но и оказывало существенное воздействие на развитие дел в полисном мире Балканской Греции. Весьма интересным и глубоким кажется, помимо прочего, сравнение Э. Д. Фроловым державы Дионисия с эллинистическими государствами, возникшими некоторое время спустя на Востоке. Отмечая их сходство, ученый, однако, заявляет, что оно «наблюдается лишь в конечном результате и в отдельных обрамляющих его формах, сам же процесс — исходные моменты и их взаимодействие — выглядит здесь иначе, вследствие чего правильнее считать западную сицилийскую и восточноэллинистическую системы особыми, не покрывающими друг друга вариантами закономерного исторического движения от городской республики к территориальной монархии»¹⁵. Оценивая значение правления Дионисия в деле формирования территориальной монархии на греческом Западе, ученый отмечал, что оно — «важный момент в движении от первоначального, рожденного в период смут, довольствующегося фактическим преобладанием авторитарного режима к укоренившейся и должным образом оформленной царской власти в том виде, как она будет существовать при Агафокле и Гиероне II»¹⁶.

Тема младшей тирании нашла свое отражение и в ряде очерков Э. Д. Фролова как общего характера¹⁷, так и посвященных другим авторитарным режимам IV в. до н. э. — тирании Клеарха и его преемников в Геракле Понтийской¹⁸, а также тирании Деметрия Фалерского в Афинах¹⁹. Как было показано ученым, несмотря на то, что каждое из этих двух тиранических правлений имело свою специфику, главными их чертами являлись именно те, которые напрямую роднили их с другими греческими режимами такого рода в позднеклассическую — раннеэллинистическую эпохи.

Другим вопросом, который весьма плодотворно исследовался Э. Д. Фроловым, являются монархическая и панэллинская идеи, развившиеся в IV в. до н. э. в подлинные доктрины²⁰. На основании тщательного анализа произведений главных

¹⁴ Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия (IV в. до н. э.). Л., 1979.

¹⁵ Там же. С. 158.

¹⁶ Там же. С. 160.

¹⁷ Фролов Э. Д. 1) Младшая тирания // Античная Греция. Т. II. М., 1983. С. 121–156; 2) Исторические предпосылки эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1990. С. 14–58.

¹⁸ Фролов Э. Д. Тирания в Геракле Понтийской // Античный мир и археология. 1974. Вып. 2. С. 114–139; ср.: Фролов Э. Д. Младшая тирания. С. 149–153.

¹⁹ Фролов Э. Д. 1) Греция в эпоху поздней классики... С. 535–565; 2) Философ у власти: правление Деметрия Фалерского в Афинах (317–307 гг. до н. э.) // АКАДЕΜΕΙΑ. Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 5. СПб., 2003. С. 197–221; 3) Парадоксы истории — парадоксы античности. С. 266–291.

²⁰ Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. // Античная Греция. Т. II. М., 1983. С. 157–207; см. также: Фролов Э. Д. 1) Огни Диоскуров. Античные теории переустройства общества и государства. Л., 1984. 135–190; 2) Греция в эпоху поздней классики... С. 469–498.

выразителей этих идей (Горгия, Лисия, но прежде всего Ксенофонта и Исократы) Э. Д. Фролову удалось убедительно показать, что обе эти доктрины были связаны с поисками греческими интеллектуалами выхода из царившего в Греции их времени кризиса. Отсюда их «требование установления мира и согласия между греками и организации совместными усилиями отпора вмешательству соседних варваров в греческие дела; желание перенести войну в Азию и решить большие проблемы Греции за счет Востока; наконец... намерение поручить исполнение этих больших “национальных” задач сильной авторитарной власти, будь то какая-либо из младших греческих тираний или македонская монархия»²¹.

Принимая во внимание сказанное, совершенно естественным видится обращение Э. Д. Фролова и к проблеме установления политического верховенства Македонии в Греции при Филиппе II — финалу, непосредственно обусловленному кризисным состоянием греческого полисного мира IV столетия до н. э.²², а также к личности и деяниям знаменитого македонского царя-завоевателя Александра Великого²³. Центральной работой ученого по этой проблематике, несомненно, является очерк, посвященный Коринфскому конгрессу, который был создан по инициативе Филиппа вскоре после нанесенного им поражения грекам в битве при Херонее и на котором было официально закреплено объединение Греции под македонской гегемонией. Исследовав весь круг источников по данному вопросу, а также аргументированно высказав свой взгляд на основные его аспекты, Э. Д. Фролов четко показал, что все решения конгресса были навязаны грекам силой оружия и были призваны служить прежде всего державным интересам македонской монархии. При этом ученый заключает, что «результатом политического творчества Филиппа II, частью которого был и Коринфский конгресс 338/337 г. до н. э., явилось создание симмахии традиционного гегемонистского типа, системы искусственной и эфемерной, не пережившей своего создателя (Александру пришлось снова возрождать ее к жизни). Очевидно, что считать Коринфский конгресс принципиально новым моментом греческой истории не приходится. Таким моментом, если иметь в виду, в частности, переход от классического периода к эллинизму, стала новая политическая ситуация, сложившаяся в ходе восточного похода Александра»²⁴.

Вопросы истории эллинизма в творчестве Э. Д. Фролова заняли не столь значимое место, как проблемы истории архаической и классической истории. Тем не менее отдельные сюжеты получили в его трудах определенное развитие. Как известно, одной из важнейших и до сих пор не получивших решения проблем истории Античного мира стало определение сущности эллинизма как исторического феномена. В советское время данная тема породила продолжительную дискуссию, в которой сложилось два основных концептуальных подхода, сформулирован-

²¹ Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н. э. С. 176.

²² Фролов Э. Д. 1) Коринфский конгресс 338/7 г. до н. э. и объединение Эллады // Вестник древней истории. 1974. № 1. С. 45–62; 2) Панэллинизм в политике IV в. до н. э. С. 180–199; 3) Греция в эпоху поздней классики... С. 503–527.

²³ Фролов Э. Д. Александр Великий — первотворец эллинизма // Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2007. С. 7–13; Frolov E. D. Hellenism and Alexander of Macedon as Its First Creator // Das imperiale Rom und der hellenistische Osten. Festschrift für J. Deininger zur 75. Geburtstag / Hrsg. von L.-M. Günther, V. Grieb. Stuttgart, 2012. P. 9–20.

²⁴ Фролов Э. Д. Коринфский конгресс 338/7 г. до н. э. и объединение Эллады. С. 62.

ных первоначально А. Б. Рановичем и К. К. Зельным²⁵ и получивших в дальнейшем развитие в трудах многих других ученых — Г. А. Кошеленко, Е. С. Голубцовой, И. С. Свенцицкой, И. Ш. Шифмана. К этому сюжету обратился и Э. Д. Фролов. В связи с попытками отечественных ученых сформулировать концепцию эллинизма следует обратить внимание на написанное Э. Д. Фроловым введение к подготовленному им переводу книги известного немецкого исследователя Г. Бенгтсона «Правители эпохи эллинизма». В нем Э. Д. Фролов выразил неудовлетворенность обеими предложенными концепциями, высказав критические оценки. По его мнению, концепция А. Б. Рановича, который определял эллинизм как новый, более высокий по сравнению с классическим период развития рабовладельческой общественно-экономической формации, носит слишком общий характер и не раскрывает особенностей эллинизма как исторического феномена. Концепцию К. К. Зельна, определявшего эллинизм как конкретно-историческое явление, представлявшее собой соединение восточных и греческих начал во всех сферах жизни, Э. Д. Фролов также отверг за то, что она, по его словам, означала отказ от попытки определить явление по существу²⁶.

Среди трудов ученого, посвященных проблемам эллинизма, особое значение имеет небольшая по объему, но очень важная публикация — тезисы доклада, прочитанного на III Всесоюзном симпозиуме по древней истории Причерноморья, в которой Э. Д. Фролов попытался наметить свое понимание сущности эллинистического периода. Очень большое методологическое значение имеют идеи Э. Д. Фролова о том, что эллинизм представляет собой важный этап в развитии античной государственности, ставший следствием объективно обусловленной различными факторами тенденции к преодолению узких рамок полисного государства. Существование этого этапа состояло в переходе от полиса к государству державно-территориального типа. Э. Д. Фролов обратил внимание на то, что «этот переход отличался многообразием форм в зависимости от конкретно-исторических условий». Одна из них являла собой насильственное преодоление полисной замкнутости путем подчинения полиса внешней силой. В истории поднеклассической и эллинистической Греции в роли такой силы служила Македония, а после распада империи Александра — возникшие на ее обломках царские династии²⁷. В другой своей работе Э. Д. Фролов определяет эллинизм как особую цивилизацию, которая представляла собой, «если воспользоваться современной лексикой, вид глобализационного процесса, навязанного греческим Западом афроазиатскому Востоку, вид форсированного взаимодействия, имевшего результатом, впервые в истории человечества, создание на известный период времени универсальной политической системы. Эллинизм был результатом большого исторического насилия...»²⁸.

²⁵ Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950; Зельин К. К. 1) Основные черты эллинизма // Вестник древней истории. 1953. № 4. С. 145–156; 2) Некоторые основные проблемы истории эллинизма // Советская археология. 1955. Т. 22. С. 99–108.

²⁶ Фролов Э. Д. 1) История эллинизма в биографиях его творцов // Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 17–18; 2) Русская наука об античности... С. 458–459.

²⁷ Фролов Э. Д. Античная государственность на рубеже классики и эллинизма // Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Эллинизм и Причерноморье». Цхалтубо, 21–27.5.1982. Тбилиси, 1982. С. 93–96.

²⁸ Фролов Э. Д. Александр Великий — первотворец эллинизма. С. 11.

Сделанные ученым выводы и характеристики очень точно, но, к сожалению, слишком кратко определяют сущность тех процессов, которые протекали в конце классического и в эллинистический периоды. Можно лишь сожалеть по поводу того, что в дальнейшем Э. Д. Фролов не обратился более полно к данному сюжету и не предложил собственное развернутое концептуальное понимание сущности эллинизма.

Отдельные конкретно-исторические сюжеты, относящиеся к эпохе эллинизма, были включены Э. Д. Фроловым в ряд его работ, посвященных позднеклассическому периоду. Так, он обратился к такому феномену эллинистического периода, как Александрийский Мусейон, и описал деятельность Деметрия Фалерского, философа, ставшего волею македонского полководца Кассандра эпимелетом, т. е. фактически верховным правителем Афин. Александрийский Мусейон Э. Д. Фролов охарактеризовал как пример государственного научно-учебного центра — учреждения совершенно нового типа, возникшего и развивавшегося по воле царей. По мнению ученого, Мусейон строился по принципу частного религиозного сообщества — синода и представлял собой фиас Муз. При этом в отличие от частных сообществ классического периода греческой истории в жизни сообщества ученых большую роль играла царская власть. Именно царь назначал жреца, руководившего сообществом, выделял синоду средства, обеспечивал его членов полным содержанием и создавал условия для плодотворной работы²⁹.

Деятельность знаменитого ученого и писателя Деметрия Фалерского в качестве эпимелета Афин Э. Д. Фролов охарактеризовал как принесшую городу продолжительный мир, спокойствие, восстановление благосостояния граждан, активную строительную деятельность и дальнейшее развитие культуры. Вместе с тем республиканский строй в Афинах при Деметрии, правившем под контролем Кассандра, превратился в фикцию, а государственный суверенитет отсутствовал. Поэтому Деметрия Фалерского Э. Д. Фролов определил как «причудливую фигуру пережившего свой век носителя классических традиций, ставшего по необходимости субалтерном новой эллинистической системы»³⁰. Несмотря на то что обращения Э. Д. Фролова к сюжетам эллинистической истории и культуры были немногочисленными, все его труды, так или иначе касающиеся истории эллинизма, заняли важное место в отечественной историографии и оказали влияние на взгляды современных российских исследователей.

Э. Д. Фролов регулярно обращался к проблемам, связанным с культурой греческого мира. Во многом этот интерес является продолжением его занятий социально-политической историей. К вопросам, которые обратили на себя его внимание, относятся прежде всего генезис и эволюция древнегреческого историописания, история античной философии, общественной мысли и красноречия, развитие религии и свободомыслия в древней Греции. Эти и другие сюжеты были исследованы им в монографии «Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли», выросшей из цикла лекций, которые Э. Д. Фролов читал на протяжении нескольких лет в Государственном Эрмитаже. В этой книге, интересной как историкам-профессионалам, так и более широкому кругу читателей, дается широкая перспектива становления греческой цивилизации от гомеровских времен до конца классической

²⁹ Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 582–583, 585–586.

³⁰ Там же. С. 565; кроме того, см.: С. 545–547.

эпохи, «изложение являет собою непрерывное концентрическое сужение: от общих истоков и форм рационалистической мысли древних к наиболее важному ее итогу — политической теории»³¹. Автор показывает взаимосвязь питавших друг друга процессов, плодом развития которых стали, с одной стороны, классическая полисная демократия, идея равенства всех граждан перед законом (исономия) и концепция панэллинизма, а с другой — греческая поэзия, историография и первые социально-политические теории. «Факел Прометея» переиздавался в 1989 и 2004 гг., причем каждый раз со значительными дополнениями: в состав 2-го издания вошла ранее вышедшая книга «Огни Диоскуров» и новые материалы, посвященные формированию греческого полиса, а 3-е было расширено введением раздела о возникновении и развитии античного утопизма.

История греческого историописания также заняла важное место в научном творчестве Э.Д. Фролова, причем особое внимание ученого привлекла фигура Фукидида. Наряду с большими главами о логографах, Геродоте, Фукидиде и Ксенофоне в «Факеле Прометея»³², Э.Д. Фролову принадлежит обширное концептуальное введение к переизданию «Истории» Фукидида, где обозначена его важнейшая роль в формировании истории как науки³³, а также ряд статей, посвященных более частным проблемам — отношению греческого историка к тирании³⁴, речам в «Истории»³⁵ и геополитическим взглядам, нашедшим отражение в речи сиракузского политика Гермocrates, который прямо провозгласил: «Сицилия для сицилийцев!»³⁶. Заслуживает внимания и небольшой этюд, где рассматривается любопытный вопрос о гонораре древнегреческих историков³⁷. На основании анализа сведений о вознаграждениях, полученных Геродотом, Пиндаром, Херилом и другими писателями и поэтами, обращавшимися к историческим сюжетам, становится ясно, что характер и размер награды изменялся от эпохи классики к эллинизму, и причины этих сдвигов надо искать как в профессионализации исторической науки, так и в коренных переменах в общественной жизни античного мира, а труд историка в античности высоко оплачивался только тогда, когда он служил на потребу политики.

Исследовательский интерес Э.Д. Фролова привлекала судьба интеллектуала-философа во власти: эта тема затронута им в статьях, посвященных Семи мудрецам, многие из которых принимали участие в государственных делах своих родных полисов³⁸, кружку Перикла, в который входили Анаксагор, Протагор и Фи-

³¹ Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 3-е изд. СПб., 2004. С. 4.

³² Там же. С. 104–170, 252–288.

³³ Фролов Э.Д. Фукидид и становление науки истории в Античной Греции // Фукидид. История. СПб., 1999. С. 10–30.

³⁴ Фролов Э.Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. С. 128–135.

³⁵ Фролов Э.Д. Речи в «Истории» Фукидида, их художественное и теоретическое назначение // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2006. Вып. 5. С. 137–144.

³⁶ Фролов Э.Д. Геополитическая доктрина в речи сиракузского политика Гермocrates (Фукидид, кн. IV, гл. 58–65) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2015. Вып. 15. С. 198–219.

³⁷ Фролов Э.Д. Гонорар историка в Античном мире (предварительное сообщение) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2005. Вып. 4. С. 173–182.

³⁸ Фролов Э.Д. Круг Семи мудрецов в архаической Греции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 1. С. 41–56.

дий³⁹, софисту и тирану Критию⁴⁰, Платону и его отношению к тирании⁴¹ и, наконец, как уже упоминалось выше, недолгому правлению в Афинах философа-перипатетика Деметрия Фалерского. Эти примеры показывают, что такие «хождения во власть» редко оказываются удачными, а исключения вроде Крития во многом обусловлены отсутствием у него прочных нравственных устоев.

Несколько работ Э.Д. Фролова были посвящены истории религии в древнем мире, рождению атеизма и раннему христианству. В двух статьях дается общий обзор истории античной религии и возникновения свободомыслия⁴². В них, начиная с крито-микенской эпохи, прослеживаются основные этапы формирования религиозной системы античного мира, подчеркивается ее связь с социально-политической жизнью (почитание царской власти в древнейшие времена, возведение генеалогий знатных родов к богам и героям, начало формирования культа правителя на рубеже V–IV вв. до н. э.). Рождение и распространение атеистических идей Э.Д. Фролов связывает не только с развитием греческой философии и деятельностью софистов, но и с начавшимся в IV в. до н. э. кризисом полисной системы. Еще одно обращение к этим вопросам имеет место в его недавней статье «Предпосылки становления культа правителей в доэллинистическую эпоху», где Э.Д. Фролов отмечает универсальность идеи обожествления носителя верховной личной власти и указывает, что эта идея всегда реализуется в результате взаимодействия двух импульсов: инициативы самого правителя и реакции общества. Через призму этих двух начал и рассматриваются греческие лидеры, претендовавшие на особый статус в глазах современников, прежде всего Алкивиад, Лисандр и представители Младшей тирании⁴³. В книге «Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь», написанной в соавторстве с Г.Л. Курбатовым и И.Я. Фрояновым, Э.Д. Фролов обратился к предпосылкам возникновения христианства⁴⁴. Он рассмотрел политический, религиозный и философский контекст христианства, вопрос об историчности Иисуса Христа и те взгляды, которые исповедовали первые верующие, особое внимание обращая на идею социальной справедливости. Время от времени ученый также обращался к теме отображения греческой и римской древности в современной популярной культуре, особенно в кинематографе⁴⁵.

³⁹ Фролов Э.Д., Никитюк Е.В., Петров А.В., Шарнина А.Б. Альтернативные социальные сообщества в античном мире. СПб., 2002. С.24–37; Проблемы античной демократии / под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С.107–118.

⁴⁰ Фролов Э.Д. Критий, сын Каллесхра, афинянин — софист и тиран // Вестник древней истории. 2003. № 4. С. 67–89.

⁴¹ Фролов Э.Д. Парадоксы истории — парадоксы античности. С. 260–265.

⁴² Фролов Э.Д. Религия и атеизм в античном мире // Вопросы научного атеизма. 1976. Вып. 20. С. 116–135; Борухович В.Г., Фролов Э.Д. Античное свободомыслие и атеизм // Свободомыслие и атеизм в древности, Средние века и в эпоху Возрождения. М., 1986. С. 104–150.

⁴³ Фролов Э.Д. У истоков культа властителя в древней Греции // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире / отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин. М.; СПб., 2016. С. 16–33.

⁴⁴ Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988.

⁴⁵ Фролов Э.Д. 1) Новый опыт историко-художественной интерпретации античности: фильм Ридли Скотта «Гладиатор» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2002. Вып. 1. С. 385–390; 2) Вместо предисловия: культура классицизма и современная антикультура // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2003. Вып. 2. С. 7–16; 3) Вместо предисловия: античность и кинематограф (к проблеме отражения античности в современной

Важнейшим направлением в научных занятиях Э. Д. Фролова была история науки об античности. Сам он указывал, что занятия историографией «рано стали для меня столь же интересными, как и непосредственное изучение самой античности»⁴⁶. Э. Д. Фролов неоднократно и рассказывал, и писал, что его интерес к истории науки возник в самом начале 1960-х годов, когда А. В. Предтеченский пригласил его составить очерк об истории антиковедения и византистики в России в XIX в. для второго тома «Истории Академии наук» в трех томах. В последующие годы этот интерес только укреплялся: сначала появилось специальное исследование истории антиковедения в России до середины XIX в.⁴⁷, а затем — множество содержательных статей, посвященных отдельным сюжетам из истории науки об античности в России в XIX–XX вв.

Отметим два важных издания (оба они увидели свет в 1980 г.), в подготовке которых Э. Д. Фролов принял участие. Первое — коллективная работа обобщающего характера «Историография античной истории» (под редакцией В. И. Кузищина), для которой Э. Д. Фролов составил разделы об изучении античности в России в XIX в.⁴⁸ Инициатором, переводчиком и редактором второго издания — «Die Geschichte des Altertums im Spiegel der sowjetischen Forschung» («История древности в отражении советских исследований») — был немецкий профессор Х. Хайнен, в научных занятиях которого большое место занимали проблемы античного рабства и история Причерноморья, поэтому он был хорошо знаком с советской историографией и стремился представить ее западным исследователям⁴⁹. Для этого сборника Э. Д. Фролов написал очерк об изучении истории Древней Греции в СССР⁵⁰.

Итогом многолетнего изучения антиковедения в России стала замечательная книга «Русская наука об античности»⁵¹, 2-е издание которой, дополненное новыми материалами, увидело свет уже в 2006 г. Сам автор так поясняет во введении свой замысел: «Мы намерены проследить, как постепенно с древнейших времен, практически с принятия князем Владимиром христианства, накапливались в русском образованном обществе сведения о древней цивилизации греков и римлян; как в начале XVIII в., в русле петровских преобразований, началось формирование в России собственно научного гуманитарного знания и в его рамках — науки об

игровой культуре) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. Вып. 11. С. 7–14.

⁴⁶ Фролов Э. Д. Русская наука об античности... С. 7.

⁴⁷ Фролов Э. Д. Русская историография античности (до середины XIX в.). Л., 1967.

⁴⁸ Фролов Э. Д. Изучение античности в России (1800–1890) // Историография античной истории / под ред. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 70–80, 124–138. — Э. Д. Фролов был также автором разделов о немецкой историографии античности конца XIX–XX вв. См.: Фролов Э. Д. Немецкая историография античности (1917–1975) // Историография античной истории / под ред. В. И. Кузищина. М., 1980. С. 208–225, 296–307.

⁴⁹ Работа по подготовке этого издания положила начало долголетнему и весьма плодотворному сотрудничеству Э. Д. Фролова и Х. Хайнена, в том числе и по линии историографических штудий (об этом см.: Кулишова О. В. Поверх барьеров: Хайнц Хайнен и советские историки античности // Scripta antiqua. 2017. Т. 6. С. 481–488). В частности, Х. Хайнен перевел на немецкий язык статью Э. Д. Фролова о С. А. Жебелёве и способствовал ее публикации в журнале «Historia» (Frolov E. D. S. A. Zebelev (1867–1941) // Historia. 1997. Bd. 46. Hft. 2. S. 227–246).

⁵⁰ Frolov E. D. Griechische Geschichte // Die Geschichte des Altertums im Spiegel der sowjetischen Forschung / Hrsg. von H. Heinen. Darmstadt, 1980. S. 46–68.

⁵¹ Фролов Э. Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999 (1-е изд.).

античности; как в следующем столетии возникли у нас первые преемственные школы исследователей античности, каких успехов достигло русское антиковедение на рубеже XIX–XX вв., и какой трагедией обернулось для занятий классической древностью, как, впрочем, и для всей нашей гуманитарной науки, катастрофическое преобразование общественной жизни в результате революции»⁵².

Книга состоит из трех частей: в первой представлено накопление знаний о греко-римском мире и развитие занятий античностью в России до середины XIX в., во второй подробно разбираются основные направления в русской науке об античности в период ее расцвета во второй половине XIX — начале XX в., в третьей рассматривается история антиковедения в советский период. Размышляя над историей антиковедения в России от самых его первых шагов в допетровской Руси до начала XXI в., Э. Д. Фролов привлекает и активно использует огромное количество материала — научные труды десятков ученых, которые упоминаются в книге, мемуары, множество архивных свидетельств⁵³ и др. Богатство представленного материала, прекрасный литературный язык и манера изложения, эрудиция и поистине энциклопедические знания автора сделали появление этой книги событием не только для специалистов-историков, но и для всех, кому интересна история отечественной науки и культуры.

Э. Д. Фролов, отмечая типологическое сходство историографии античности с историографией других периодов всеобщей истории, в то же время подчеркивает ее своеобразие: во-первых, история античного мира как научная дисциплина является частью единой науки о классической древности — антиковедения, так что развитие исторического знания об античности было во многом обусловлено развитием других наук — классической филологии, археологии, эпиграфики, истории искусств; во-вторых, история изучения античности тесно связана с общей историей европейской культуры и просвещения, для которых античность долгое время сохраняла значение классического образца. Кроме этих общих особенностей Э. Д. Фролов определяет и специфику развития отечественного антиковедения, успехи которого, по его справедливому замечанию, «напрямую зависели от усвоения русским обществом традиций западноевропейского гуманизма и классицизма»⁵⁴. Так как в истории русской культуры классицизм не был столь интегральным явлением, как на Западе, наука об античности в России во многом формировалась под влиянием западноевропейского антиковедения. Э. Д. Фролов — и в этой книге, и во многих других работах — отмечает решающее значение немецкого вклада в формирование и развитие русской науки об античности⁵⁵. Среди других внешних импульсов он

⁵² Фролов Э. Д. Русская наука об античности... 2-е изд. С. 6.

⁵³ Некоторые архивные материалы были опубликованы Э. Д. Фроловым в отдельных работах. См., например, публикацию работ С. А. Жебелёва: *Тункина И. В., Фролов Э. Д. Историографические этюды С. А. Жебелева (вступит. статьи и публикация текста) // Вестник древней истории. 1993. № 1. С. 182–194; № 2. С. 172–201; № 3. С. 180–202; № 4. С. 187–209.*

⁵⁴ Фролов Э. Д. Русская наука об античности... 2-е изд. С. 10.

⁵⁵ К истории немецкого антиковедения и к вопросу о его влиянии на русскую науку об античности Э. Д. Фролов обращался в своих историографических штудиях особенно часто. Кроме уже упомянутых разделов в издании «Историография античности», здесь укажем лишь одну из последних работ: *Frolov E. D. Academic Links Between Russia and Germany in the 18th — 19th Centuries // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. № 3. С. 57–67.* См. также статьи, посвященные крупнейшим немецким антиковедам — У. Вилламовиц-Мёллендорфу (Фролов Э. Д. Исповедь великого ученого: к публикации латинской автобиографии У. фон Вилламовиц-Мёллендорфа // Вест-

выделяет также французское влияние (этот сюжет стал важным дополнением, сделанным автором во втором издании «Русской науки об античности»⁵⁶).

Во введении автор определяет главный принцип, которому следует в этой книге: не претендуя на исчерпывающую полноту представленного исторического обзора (на это указывает и подзаголовок книги — «исторические очерки»), он предпочитает «останавливаться на таких научных явлениях, таких направлениях или школах, таких, наконец, ученых деятелях, знакомство с которыми позволяет составить представление о главных, характерных и действительно интересных моментах в жизни нашей науки»⁵⁷. Обращаясь к началу изучения античности в России XVIII в., Э. Д. Фролов подчеркивает значение петербургской Академии наук, в которой и было положено начало специальным занятиям греко-римскими древностями в России. По его мнению, окончательное оформление русского антиковедения в науку происходит в первой половине XIX в., когда в крупнейших научных центрах — Академии наук, университетах, музеях — складываются преемственные школы специалистов-классиков: историков, филологов, археологов, искусствоведов. Завершение этого процесса в сфере античной истории была связано с формированием в 1830-х годах исторической школы в Петербургском университете в лице М. С. Кутурги и его учеников, прежде всего Ф. Ф. Соколова. Именно с их деятельностью было связано становление главных направлений в антиковедении в последней трети XIX в. — историко-филологического и культурно-исторического. Отметим, что Петербургской исторической школе и ее представителям Э. Д. Фролов отводит важнейшее место и в дальнейшем изложении⁵⁸.

Значительная часть книги посвящена расцвету русской науки об античности на рубеже XIX–XX вв., когда успехи науки о классической древности были особенно впечатляющими, о чем свидетельствовало и многообразие сложившихся в ней направлений. Характеристике ученых, представляющих эти направления, в книге уделено самое пристальное внимание: в уже традиционном историко-филологическом особенно заметными были «соколовцы» В. В. Латышев и С. А. Жебелёв, в культурно-историческом лидировал Ф. Ф. Зелинский, в социально-политическом — исследователь афинской демократии В. П. Бузескул, в социально-экономическом — получивший впоследствии мировое признание М. И. Ростовцев. В последнем разделе, посвященном советской историографии, Э. Д. Фролов представляет портреты своих учителей: С. И. Ковалева, А. И. Доватура, К. М. Колобовой, светлой памяти которых он и посвятил свою книгу. Эта часть исследования особенно интересна тем, что она основана на личных впечатлениях и воспоминаниях автора.

ник древней истории. 2002. № 3. С. 191–199) и Эд. Мейеру (Фролов Э. Д. Эдуард Мейер и русская наука о классической древности // Проблемы истории, филологии, культуры. 1995. Вып. 2. С. 91–97).

⁵⁶ Фролов Э. Д. Русская наука об античности... 2-е изд. С. 561–585. См. также прекрасные очерки, посвященные французскому исследователю римской истории и культуры Г. Буассье (Фролов Э. Д. Римская история в трудах Г. Буассье // Буассье Г. Цицерон и его друзья. СПб., 1993. С. 7–37) и итальянскому историку Г. Ферреро (Фролов Э. Д. Гульельмо Ферреро — мастер актуализированного историописания // Ферреро Г. Величие и падение Рима. Кн. I. СПб., 1997. С. VII–XV).

⁵⁷ Фролов Э. Д. Русская наука об античности... 2-е изд. С. 10–11.

⁵⁸ Петербургской школе антиковедения, развитию университетской науки, а также истории кафедры антиковедения Санкт-Петербургского университета посвящены и многие другие работы Э. Д. Фролова (см., напр.: Фролов Э. Д. Кафедра истории древней Греции и Рима // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934–2004. Очерк истории. СПб., 2004. С. 159–198).

Важно подчеркнуть внимание Э. Д. Фролова не только к творчеству, но и к личности ученого: «В истории любой национальной науки, в особенности гуманитарной, ярко отражается история самой страны. Точно так же в судьбах отдельных ученых, особенно если они — натуры оригинальные, яркие, активно вовлекающиеся в общественную жизнь, находит отражение судьба самого общества, в первую очередь, конечно, его образованной элиты»⁵⁹. Такой подход дает возможность создать целую галерею прекрасных портретов ученых-антиковедов, работавших в России. К уже упомянутым добавим имена Ф. Г. Мищенко, В. И. Модестова, П. В. Никитина, И. М. Гревса и многих других, не только признанных и известных ученых, но порой и незаслуженно забытых, как, например, Е. Е. Кёлер или Э. Р. фон Штерн. Завершая этот краткий обзор историографических занятий Э. Д. Фролова, заметим, что к различным вопросам истории антиковедения в России — проблеме внешних влияний и обстоятельств его становления и последующего развития, характеристике важнейших направлений и периодов и особенно часто к его отдельным замечательным представителям — Э. Д. Фролов неоднократно возвращался и в своих последующих публикациях.

Характеристика научного вклада Э. Д. Фролова не будет полной без упоминания еще одного важного направления деятельности ученого. Э. Д. Фролов большое внимание уделил научным переводам. Им была переведена и опубликована с основательной вводной статьей и комментариями книга известного немецкого антиковеда Г. Бенгтсона «Правители эпохи эллинизма»⁶⁰, а также ряд трудов древнегреческих авторов. Э. Д. Фролов подготовил переводы на русский язык романа Ксенофонта «Киропедия» и речей знаменитых афинских ораторов V–IV вв. до н. э. — Андокида, Исократ, Динарха и Эсхина⁶¹, под его научной редакцией вышли уже упоминавшийся перевод Фукидида, новое издание русского перевода Павсания и речи Элия Аристиды⁶².

Наконец, следует сказать о том, что Э. Д. Фролов подготовил и воспитал множество учеников, создав фактически собственную школу антиковедения. Его ученики, кандидаты и доктора наук, работают в десятках университетов и научных учреждений России и ряда зарубежных стран — Германии, Израиля, Латвии и Эстонии. Ученики продолжают развивать те направления исследований, которые были определены Э. Д. Фроловым. Прежде всего это история Греции в архаический и классический периоды: возникновение ранней тирании и ее роль в становлении полиса, история отдельных государств — Дельф, Коринфа. Важное место в исследованиях учеников Э. Д. Фролова заняли вопросы истории классической Греции: развитие Афинского государства, в частности функционирование его политической системы, история Спартанского полиса, развитие театра и его роль в жизни древнегреческого мира. Эллинизм как историческое явление и история отдельных эллинистических государств и Римской республики (прежде всего в период кризиса республики и становления империи) также являются предметом изучения

⁵⁹ Фролов Э. Д. Русская наука об античности... 2-е изд. С. 6.

⁶⁰ Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / пер. с нем. Э. Д. Фролова. М., 1982.

⁶¹ Ксенофонт. Киропедия / изд. подг. В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. М., 1976; Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи / изд. подг. Э. Д. Фролов. М., 2013.

⁶² Павсаний. Описание Эллады / пер. С. П. Кондратьева. Т. I–II. СПб., 1996; Элий Аристид. Надгробные речи. Монодии / пер. С. И. Межеричкой. М., 2017.

Рис. 1. Э.Д. Фролов на кафедре. Конец 1980-х годов (из архива Е. М. Фроловой)

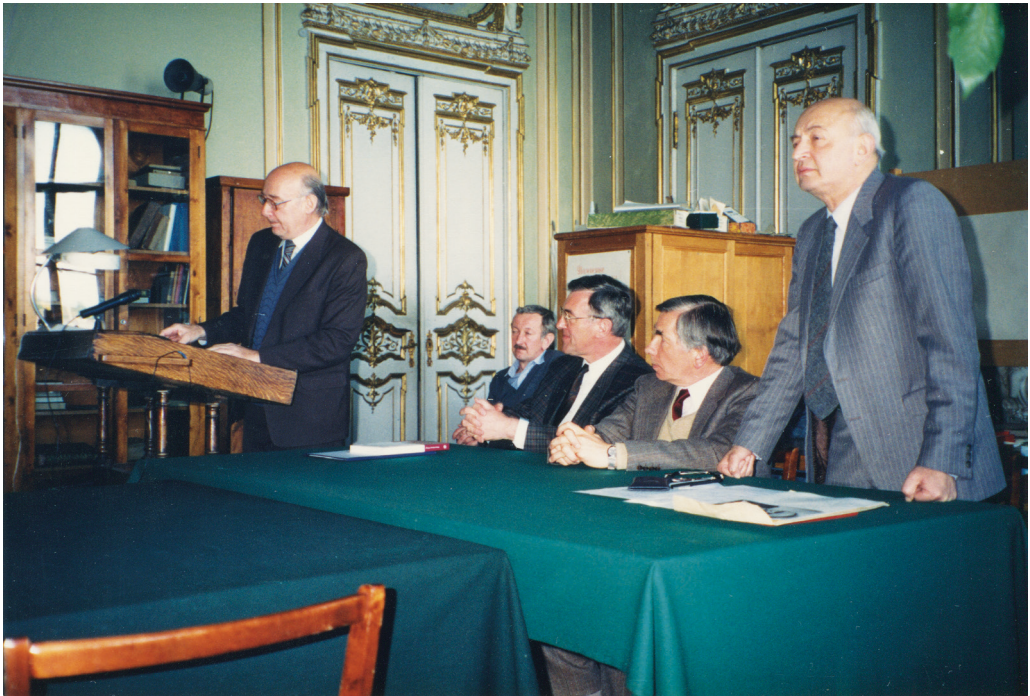

Рис. 2. Э.Д. Фролов выступает с научным докладом в Институте всеобщей истории РАН. Сентябрь 1993 г. (из архива Е. М. Фроловой)

Рис. 3. Э.Д.Фролов на конференции Жебелевские чтения. Осень 1997 г. (из архива Е.М.Фроловой)

Рис. 4. Э.Д.Фролов на кафедре с младшими коллегами — А.В.Петровым и С.М.Жестокановым. Конец 1990-х годов (из архива Е.М.Фроловой)

группы учеников Эдуарда Давидовича. Наконец, в исследованиях ряда питомцев школы Э. Д. Фролова центральное место принадлежит вопросам духовной жизни античного мира, в частности изучению религиозных центров греко-римского мира и истории античного христианства.

Представить научное творчество Э. Д. Фролова во всей его полноте и многообразии в одной статье совершенно невозможно, так как ему принадлежит более 350 научных трудов. Среди них 15 монографий, многие главы в коллективных монографиях, переводы с древнегреческого и немецкого языков, множество статей, рецензий, обзоров. Потому авторы обзора ставили своей задачей показать лишь наиболее важные направления исследований выдающегося ученого, одного из классиков современного российского антиковедения, и их главные результаты.

Пожалуй, на сегодняшний день не найдется ни одного сколько-нибудь серьезного исследования по истории античной Греции, написанного в нашей стране, в котором не присутствовали бы ссылки на работы Э. Д. Фролова. Кроме того, такие ссылки можно встретить и в трудах зарубежных коллег. Среди его научных достижений разработка ряда важнейших тем, имеющих теоретическое, методологическое значение для понимания логики развития древнегреческой истории. Это, например, тема становления полиса в архаический период VIII–VI вв. до н. э., проблема кризиса полисной организации в IV в. до н. э., место и роль тирании в древнегреческой истории и ряд других. Вместе с тем в научном творчестве ученого множество работ, посвященных относительно узким, частным сюжетам, которые всегда исследовались им с исчерпывающей полнотой, на основе блестящего знания всей массы источников. Как ученого Э. Д. Фролова знают в Германии и Франции, где опубликованы переводы ряда его трудов. Но главный результат деятельности исследователя в другом: идеи, высказанные Э. Д. Фроловым в его трудах, живут, получают развитие в статьях и книгах его многочисленных учеников и последователей, побуждают других исследователей к новому поиску и открытиям.

References

- Bengtson H. *Praviteli epohi ellinisma*. Transl. by E. D. Frolov. Moscow, Nauka Publ., 1982, 391 p. (In Russian)
- Boruhovich V. G., Frolov E. D. Antichnoe svobodomyслиe i ateizm, in *Svobodomyслиe i ateizm v drevnosti, srednie veka i v epokhu Vozrozhdeniia*. Moscow, Mysl' Publ., 1986, pp. 104–150. (In Russian)
- Elii Aristid. *Nadgrobnnye rechi. Monodii*. Transl., ed. by Mezheritskaia S. I. Moscow, Ladomir Publ., 2017, 428 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Academic Links Between Russia and Germany in the 18th–19th Centuries. *Vestnik of Saint-Peterburg State University. History*, 2016, iss. 3, pp. 57–67.
- Frolov E. D. Aleksandr Velikii — pervotvorets ellinizma. *Aleksandr Velikii. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyi Ermitazh*. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2007, pp. 7–13. (In Russian)
- Frolov E. D. Antichnaia gosudarstvennost' na rubezhe klassiki I ellinizma. *Materialy III Vsesoiuznogo Simpoziuma po drevnei istorii Prichernomor'a po teme "Ellinism i Prichernomorie"*. Tshaltubo, 21–27.5.1982. Tbilisi, Publ. House "Metsniereba", 1982, pp. 93–96. (In Russian)
- Frolov E. D. Eduard Meyer i russkaia nauka o klassicheskoy drevnosti. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 1995, iss. 2, pp. 91–97. (In Russian)
- Frolov E. D. *Fakel Prometeia. Otcherki antitchnoy obschestvennoy mysli*. 3^d ed. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2004, 522 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Filisof u vlasti: pravlenie Demetriia Falerskogo v Afinakh (317–307 gg. do n.e.). *AKADEMEIA. Materialy i issledovaniia po istorii platonizma*. Iss. 5. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2003, pp. 197–221. (In Russian)

- Frolov E. D. Fukidid i stanovlenie nauki istorii v Antichnoi Gretsii. Fukidid. *Istoriia*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 10–30. (In Russian)
- Frolov E. D. Geopoliticheskaia doktrina v rechi sirakuzskogo politika Germokrata (Fukidid, kn. IV, gl. 58–65). *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2015, iss. 15, pp. 198–219. (In Russian)
- Frolov E. D. Gonorar istorika v antichnom mire (predvaritel'noe soobshchenie). *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2005, iss. 4, pp. 173–182. (In Russian)
- Frolov E. D. *Gretcheskie tyranny (IV v. do n.e.)*. Leningrad, Leningrad University Press, 1972, 200 p. (In Russian)
- Frolov E. D. *Gretziia v epokhu pozdnei klassiki. (Obschestvo. Litchnost'. Vlast')*. St. Petersburg, Publ. Tsentr “Gumanitarnaia Akademiia”, 2001, 602 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Griechische Geschichte. *Die Geschichte des Altertums im Spiegel der sowjetischen Forschung*. Hrsg. von H. Heinen. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980, Ss. 46–68.
- Frolov E. D. Gul'ye'l'mo Ferrero — master aktualizirovannogo istoriopiisaniia. Ferrero G. *Velichie i padenie Rima*. Vol. I. St. Petersburg, Nauka; Iuventa Publ., 1997, pp. VII–XV. (In Russian)
- Frolov E. D. Hellenism and Alexander of Macedon as Its First Creator. *Das imperiale Rom und der hellenistische Osten. Festschrift für J. Deininger zur 75. Geburtstag*. Hrsg. von L.-M. Günther, V. Grieb. Stuttgart, Franz Steiner Publ., 2012, Ss. 9–20.
- Frolov E. D. Ispoved' velikogo uchenogo: k publikatsii latinskoj avtobiografii Ul'rikha fon Vilamovits-Moellendorfa. *Vestnik drevnei istorii*, 2002, no. 3, pp. 191–199. (In Russian)
- Frolov E. D. Istoriia ellinisma v biografiiakh ego tvortsov. Bengtson H. *Praviteli epohi ellinisma*. transl. by E. D. Frolov. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 3–26. (In Russian)
- Frolov E. D. Istoricheskie predposylki ellinizma. *Ellinism: ekonomika, politika, kul'tura*. Ed. E. S. Golubtsova. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 14–58. (In Russian)
- Frolov E. D. Izuchenie antichnosti v Rossii (1800–1890). Nemetskaia istoriografiia antichnosti (1917–1975). *Istoriografiia antichnoy istorii*. Ed. by V. I. Kuzishchin. Moscow, Vysshiaia Shkola Publ., 1980, pp. 70–80, 124–138. (In Russian)
- Frolov E. D. Kafedra istorii drevnei Gretsii i Rima. *Istoricheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1934–2004. Ocherk istorii*. Ed. by A. Iu. Dvornichenko. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2004, pp. 159–198. (In Russian)
- Frolov E. D. Korinfskii kongress 338/7 g. do n.e. i ob'edinenie Ellady. *Vestnik drevnei istorii*, 1974, no. 1, pp. 45–63. (In Russian)
- Frolov E. D. Kritii, syn Kalleskhra, afinianin — sofist i tiran. *Vestnik drevnei istorii*, 2003, no. 4, pp. 67–89. (In Russian)
- Frolov E. D. Krug Semi mudretsov v arhaicheskoi Gretsii. *Vestnik of Saint-Peterburg State University. History*, 2012, iss. 1, pp. 41–56. (In Russian)
- Frolov E. D. Mladschaia tiraniia. *Antitchnaia Gretsia*. Ed. by E. S. Golubtsova. Vol. II. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 121–156. (In Russian)
- Frolov E. D. Nemetskaia istoriografiia antichnosti (1917–1975). *Istoriografiia antichnoy istorii*. Ed. by V. I. Kuzishchin. Moscow, Vysshiaia Shkola Publ., 1980, pp. 208–225, 296–307. (In Russian)
- Frolov E. D. Novyi opyt istoriko-hudozhestvennoi interpretatsii antichnosti: fil'm Ridli Skotta “Gladiator”. *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2002, iss. 1, pp. 385–390. (In Russian)
- Frolov E. D. *Ogni Dioskurov. Antitchnye teorii pereustroystva obschestva i gosudarstva*. Leningrad, Leningrad University Press, 1984, 192 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Panellinizm v politike IV v. do n.e. *Antitchnaia Gretsia*. Ed. by E. S. Golubtsova. Vol. II. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 157–207. (In Russian)
- Frolov E. D. *Paradoksy istorii — paradoksy antitchnosti*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2004, 420 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Rechi v “Istorii” Fukidida, ih hudozhestvennoe i teoreticheskoe naznachenie. *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2006, iss. 5, pp. 137–144. (In Russian)
- Frolov E. D. Religiiia i ateizm v antichnom mire. *Voprosy nauchnogo ateizma*, 1976, iss. 20, pp. 116–135. (In Russian)
- Frolov E. D. Rimskaa istoriia v trudakh G. Buass'e. Buass'e G. *Tsitseron i yego druž'ia*. St. Petersburg, Ivanov i Leshchinskii Publ., 1993, pp. 7–37. (In Russian)
- Frolov E. D. *Rozhdenie grecheskogo polisa*. Leningrad, Leningrad University Press, 1988, 232 p. (In Russian).
- Frolov E. D. *Rozhdenie grecheskogo polisa*. 2nd ed. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2004, 266 p. (In Russian)

- Frolov E. D. *Russkaia istoriografiia antichnosti (do serediny XIX v.)*. Leningrad, Leningrad University Press, 1967, 144 p. (In Russian)
- Frolov E. D. *Russkaia nauka ob antichnosti (istoriograficheskie ocherki)*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1999, 544 p. (In Russian)
- Frolov E. D. *Russkaia nauka ob antichnosti (istoriograficheskie ocherki)*. 2nd ed. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2006, 608 p. (In Russian)
- Frolov E. D. S. A. Zhebelev (1867–1941). *Historia*, 1997, vol. 46, no. 2, pp. 227–246.
- Frolov E. D. *Sitziliiskaia derzhava Dionisiia (IV v. do n.e.)*. Leningrad, Leningrad University Press, 1979, 160 p. (In Russian)
- Frolov E. D. Tiraniia v Geraklee Pontiiskoy. *Antitchnyy mir i arkhologiiia*, 1974, vol. 2, pp. 114–139. (In Russian)
- Frolov E. D. Tyrannis und Monarchie im Balkanischen Griechenland. *Hellenische Poleis. Krise — Wandlung — Wirkung*. Hrsg. von E. Ch. Welskopf. Bd. I. Berlin, Akademie Publ., 1974, Ss. 231–459.
- Frolov E. D. U istokov kul'ta vlastitelia v drevnei Gretsii. "Bogi sredi liudey": kul' pravitel'ia v ellinisticheskoi, postellinisticheskoi i rimskom mire. Eds S. Iu. Saprykin, I. A. Ladynin. Moscow; St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2016, pp. 16–33. (In Russian)
- Frolov E. D. Vmesto predisloviia: Antichnost' i kinematograf (k probleme otrazheniia antichnosti v sovremennoy igrovoy kul'ture). *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2012, iss. 11, pp. 7–14. (In Russian)
- Frolov E. D. Vmesto predisloviia: kul'tura klassitsizma i sovremennaia antikul'tura. *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira*, 2003, iss. 2, pp. 7–16. (In Russian)
- Frolov E. D., Nikitiuk E. V., Petrov A. V., Sharnina A. B. *Al'ternativnye sotsial'nye soobshchestva v antichnom mire*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2002, 324 p. (In Russian)
- Isokrat. *Rechi. Pis'ma*; Malye atticheskie oratory. *Rechi*. Transl., ed. by E. D. Frolov. Moscow, Lodomir Publ., 2013, 1074 p. (In Russian)
- Ksenofont. *Kiropediia*. Ed by E. D. Frolov, V. G. Borukhovich. Moscow, Nauka Publ., 1976, 334 p. (In Russian)
- Kulishova O. V. Poverh barierov: Heinz Heinen i sovietskie istoriki antichnosti. *Scripta antiqua*, 2017, no. 6, pp. 475–478. (In Russian)
- Kurbatov G. L., Frolov E. D., Froianov I. Ia. *Khristianstvo: Antichnost'. Vizantiia. Drevniaia Rus'*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1988, 334 p. (In Russian)
- Pavsanii. *Opisanie Ellady*. Transl. by S. P. Kondratiev; ed. by E. D. Frolov. Vol. I–II. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 1996, 336, 538 p. (In Russian)
- Problemy antichnoi demokratii*. Ed. by E. D. Frolov. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2010, 508 p. (In Russian)
- Ranovich A. B. *Ellinizm i ego istoricheskaia rol'*. Moscow; Leningrad, Akademiia Nauk SSSR Publ., 1950, 382 p. (In Russian)
- Tunkina I. V., Frolov E. D. Istoriograficheskie etudy S. A. Zhebeleva (vstup. statyi i publikatsiia teksta). *Vestnik drevnei istorii*, 1993, no. 1, pp. 182–194; no. 2, pp. 172–201; no. 3, pp. 180–202; no. 4, pp. 187–209. (In Russian)
- Zel'in K. K. Nekotorye osnovnye problemi ellinizma. *Sovetskaia arheologiiia*, 1955, vol. 22, pp. 99–108. (In Russian)
- Zel'in K. K. Osnovnye cherty ellinizma. *Vestnik drevnei istorii*, 1953, no. 4, pp. 145–156. (In Russian)

Received: June 4, 2018

Accepted: September 10, 2018